

Жанровые особенности газетной рецензии в центральной и региональной прессе

К неутешительному выводу приходит М. С. Черепатов: «Огромное количество работ, посвященных жанрам, в своей основной массе представляют собой учебные пособия, журнальные статьи, небольшие сообщения об опыте использования жанров. Между тем необходимы фундаментальные работы, посвященные каждому из жанров. Таких работ нет ни о журналистской статье, ни о рецензии, ни о памфлете» [1, с. 267] (здесь и далее курсив наш. – Е. И.). Данная статья – попытка заполнить лакуну под названием «особенности жанра рецензии». Мы рассмотрим характерные признаки рецензий на примере публикаций из центральной «Литературной газеты» (далее – «ЛГ») и региональной парламентской газеты «Тюменские известия» (далее – «ТИ»). Для анализа взяты две точки на хронологической оси: 1993–1995 годы и 2003–2005 годы.

Даже рядовые читатели интуитивно понимают суть этого жанра – критическая оценка артефакта, но лишь практикующие журналисты и некоторые теоретики выделяют одну из главных особенностей рецензии – ее жанровую гибкость, например, в «Словаре-справочнике журналиста» под редакцией Н. Г. Богданова и Б. А. Вяземского эта особенность описывается следующим образом: «Рецензия имеет свои специфические черты. В ней, как правило, имеются *элементы очерка, отчета, расширенной информации*. Именно поэтому журналисты не без основания считают рецензию *собирательным газетным жанром*, включающим в себя некоторые особенности других информационных и публицистических материалов» [2]. А. Г. Бочаров обращает внимание на то, что «необычайно восприимчива рецензия к характерным чертам других жанров журналистики, благодаря чему существуют *рецензия-диалог, рецензия-фельетон, рецензия-письмо, рецензия-эссе*» [3, с. 21]. Далее он пишет, что диффузия происходит и внутри системы жанров литературно-худо-

* Работа выполнена при поддержке гранта на научные и экспедиционные исследования для аспирантов ТюмГУ (2008).

© Ишменева Е. А., 2009

жественной критики *между статьей и рецензией, между рецензией и портретом*. И это способствует более гибкому и многостороннему применению критического оружия» [Там же].

Таким образом, первой особенностью, характерной для рецензий вне зависимости от географии распространения, является жанровая гибкость, например, рецензия на фестиваль включает в себя элементы аналитической корреспонденции, потому что журналист вынужден освещать не только содержательную, но и организационную сторону фестиваля, а также дать оценку участникам фестиваля и прокомментировать выбор жюри. К подобным рецензиям можно отнести «Белые пятна истории, или горькая правда ее» [ТИ. 19.04.1994], «Серые бушлаты, оранжевый шатер...» [ТИ. 28.06.2005], «Капризный нрав фестиваля» [ЛГ. 8.03.1995], «Ремонт старых кораблей» [ЛГ. 11–17.02.2004]. Из нескольких приведенных выше примеров данная особенность отмечена нами как в центральной, так и в региональной прессе.

Другим распространенным соединением, характерным только для региональной печати 1990-х годов, является рецензия-интервью. Хорошим примером, на наш взгляд, можно назвать рецензию-интервью «Гамсун о театре. Театр о Гамсуне» [ТИ. 6.08.1993], которую журналистка Н. Терёб сделала на основе интервью с актерами и режиссером, а также частично сохранила элементы этого жанра в тексте рецензии. Весьма близки к ним и рецензии «Про “Гуся”» [ТИ. 29.04.1993] и «Здесь все выдающиеся. А вы сомневаетесь?» [ТИ. 13.01.1993] Е. Дубовской и «Человек танцующий» [ТИ. 25.11.1993] Т. Воинского. Многочисленные примеры, большинство из которых осталось за рамками статьи, наводят на мысль, что рецензия-интервью востребована региональными журналистами в силу того, что дает возможность журналисту заменить собственную оценку мнением участников или организаторов события.

К особенностям рецензий, обусловленным экстралингвистическими факторами, следует отнести тематическую асимметричность. Так в «ЛГ» за оба рассматриваемых периода большинство рецензий – книжные (136 примеров за 1990-е годы, 50 в 2000-е годы). Примерно одинаковое количество рецензий на фестивали (17 и 15 соответственно) и на фильмы (12 и 16). Количество музыкальных рецензий и рецензий на выставки в последние годы увеличились по сравнению с 1990-ми годами: за 1990-е годы всего 3 музыкальные и 3 рецензии на выставки, а в 2000-е годы их количество увеличилось до 10 и 29 соответственно. Тенденция увеличения количества заметна и на примере театральных рецензий: с 28 в первый исследуемый период до 40 во второй период.

Что касается «ТИ», здесь прослеживаются следующие тенденции: во-первых, приоритет отдан рецензиям на выставки (в 1990-е годы – 44, в 2000-е годы – 29), немногим отстают от «лидера» театральные рецензии (29 и 25 соответственно); во-вторых, уменьшилось количество книжных рецензий (9 и 3) и кинокритик (8 в первый исследуемый период и ни одной – во второй). Полноценные кинокритик исчезли со страниц региональной печати: их место заняли анонсы фильмов с информацией о режиссере, актерах, жанре и хронометраже. Без существенных изменений осталось лишь количество рецензий на фестивали (6 и 7).

Мы подробно остановились на изучении такого структурного элемента как заголовочный комплекс. Причиной этому стало то обстоятельство, что в современном заголовочном комплексе могут быть представлены «все информационные свойства публикации: предмет разговора, авторские и редакционные оценки, время и место действия, жанр, авторство, адресность публикации» [4, с. 11]. Особенностью заголовочного комплекса в «ЛГ» является его структурированность: он включает в себя название полосы (в классификации М. С. Гуревича это тематическая рубрика [5, с. 158]), например, «Искусство», «Критика», «Документы и судьбы», «Детский мир 8-й полосы». Далее идут заголовок, подзаголовок, лид, внутренний подзаголовок, разбивающий публикацию на главы. К тому же, используется подрубрика, цель которой обозначить вид искусства рецензируемого произведения: «Читаем журналы», «Театральная площадь», «Книжный развал», «Новинки мая (ежемесячная подборка)», «Кунсткамера», «Рампа», «Вернисаж», «Анатомия бестселлера», «Excentricus», «Аристарх», «Полемика», «Сведение счетов», «Массолит», «Кино», «Новые имена» (последние четыре подрубрики появились в «ЛГ» нового тысячелетия). Хорошо продуманная рубрикация помогает быстро ориентироваться на полосе, а также создает тематические ожидания читателя: он точно знает, что на полосе «Критика» в подрубрике «Книжный развал» найдет рецензии на последние книжные новинки, например, заголовок «Глагол времен» с подзаголовком «Г. Державин и Т. Кибиров: опыт параллельного прочтения» [ЛГ. 19.10.1994]. Часто вместо заголовка или подзаголовка читатель обнаруживает выходные данные книги, например, «Зона поэзии» с подзаголовком «Валентин Соколов. “Глоток озона”. М., ЛХА “Лири” – журнал “Москва”. 1994» [ЛГ. 29.07.1994].

В «ТИ» 1990-х годов рецензии печатались на последней «безымянной» полосе, а в период 2003–2005 годов она постоянно меняла название: «Афиша», «Концерт недели», «Фестиваль», «Рок-фестиваль», «Между-

народный фестиваль», «Выставка», «Юбилейная выставка», «Неюбилейная выставка», «Вернисаж», «Фотовернисаж», «Премьера», «Пригласительный билет», «Рампа», «Невезучий зритель», «Палитра», «Шедевры живописи», «Имя собственное», «Новое имя», «Музыкальное землячество», «Суперпроект», «Хранители памяти», «Большое путешествие», «Час за часом, день за днем», «Новая жизнь классической книги», «У вечного огня», «Открой свой город по-новому». Только в последнее время «ТИ» стали использовать заголовочный комплекс, включающий название полосы, рубрику, заголовок и лид, то есть произошло становление тематической рубрикации издания.

В связи с тем, что «рецензия в первую очередь подвергает строжайшей проверке не тех, о ком мы пишем, – писателей, художников, артистов, режиссеров, композиторов. Она, прежде всего, экзаменует – и всякий раз заново – нас самих, беспощадно высвечивая те самые взгляды, позицию, дарование, личностные возможности рецензента, о наличии (либо отсутствии) которых он, к сожалению, далеко не всегда догадывается, самонадеянно выставя “оценки” исполнителям просмотренного спектакля или фильма» [6, с. 155], представляется необходимым обратиться и к фигуре журналиста.

Авторы «ЛГ» – чаще всего люди со специальным образованием (театроведа, музыковеда, культуролога или актера, музыканта, художника), и поэтому их рецензии отличаются глубиной анализа, детальным знанием не только творчества конкретного деятеля искусства (актера, режиссера, художника и т. д.), но и общих тенденций развития в данной области искусства. Демонстрируя свою осведомленность, авторы часто приводят мнение своих коллег-критиков: «Не случайно либеральная критика встретила появление этого его романа не то чтобы без восторга, но с какой-то откровенной растерянностью» [ЛГ. 9–15.02.2005]; «Злой гений музыки XX века», как нарекало Стравинского официальное совмузыковедение, осуществил свою благую месть и наконец воцарился на сцене Большого театра» [ЛГ. 5–11.03.2003]; «Иначе вряд ли был бы возможен такой вот отзыв в британской прессе: “Не имеющая аналогий осведомленность о Восточной Европе придает его книгам волнующую подлинность”» [ЛГ. 19.01.1994].

Большинство рецензии «ТИ», в отличие от «ЛГ», пишутся журналистами, не имеющими специального образования в какой-то области искусств, и поэтому во многих рецензиях оценки заменяются информированием. Ярким примером является рецензия «Потешный “Солнцеворот”» [ТИ. 28.12.1993], которая имеет информационный повод, харак-

терный для рецензии, – фестиваль любителей русских ремесел, но лишь одно предложение содержит авторскую оценку события: «Зрители были в восторге, их искреннее переживание вдохновляло артистов». Основное содержание рецензии «Медное литье в Ишиме» [ТИ. 4.02.1995] – не оценка, а историческая информация о развитии ремесла. Другим способом ухода от авторской оценки в региональных рецензиях стало использование мнения эксперта, например: «*Директор областного краеведческого музея Татьяна Исламова* назвала эту выставку особенной, ведь ни в одном музее страны она не видела подобных работ, представленных в таком количестве и сделанных с основательной научной, художественной проработкой... и хорошим вкусом» [ТИ. 14.12.2005], «Маргарита очень внимательно работает с материалом, – *комментирует выставку искусствовед Вера Субботина*, – она как бы входит в него, в его фактуру, в его пластику, размеры, объем или плоскость» [ТИ. 2.12.2005]; «Они [ученики] гурьбой ходят за своей учительницей, провожая ее до дому. Маргарита Ивановна, *по их мнению*, самая веселая, самая добрая» [ТИ. 27.04.94]. Возможен и следующий вариант: журналист приводит мнения из книги отзывов («Картинки с выставки» [ТИ. 29.03.2003], «Как приходит признание» [ТИ. 18.02.1995]).

Исключением можно назвать журналиста С. Белозерских, который играет в одном из тюменских театров, и поэтому в его рецензиях можно встретить, кроме мнения участников события, в частности, режиссеров («Оставайтесь детьми. Будьте людьми и человеками» [ТИ. 10.01.1995], «Любовь в трагических тонах» [ТИ. 7.02.1995]), его собственную ярко выраженную оценку. В своих рецензиях он выражает точку зрения в качестве рецензента («Смеяться, право, не грешно... Но!» [ТИ. 7.04.1995], «“Идеальный возраст” без антракта» [ТИ. 10.11.1995], «Красавица не для экрана, или Два часа под пистолетом» [ТИ. 19.04.1995]), иногда дополняя ее взглядом «изнутри», с актерской позиции («Актерский джем-сейшн в Екатеринбурге прошел с отменным творческим куражом» [ТИ. 16.09.1994], «Рядовые сцены о рядовых войны» [ТИ. 8.05.2003]).

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что особенности рецензий в центральной и региональной прессе в большей степени обусловлены экстралингвистическими причинами. Диффузия между рецензией и аналитическим комментарием, между рецензией и интервью, тематическая асимметричность, замена авторской оценки мнением специалиста или участника события, различная глубина анализа рецензируемого произведения – это неполный список особенностей, которые нам удалось выявить. Изучение жанра музыкальной рецензии, специфики

взаимодействия рецензии и рекламных жанров (например, имиджевые статьи, паблисити), динамики языковых процессов, наблюдаемых в рецензии, перераспределения в функциях, реализуемых жанром – вот некоторые из лагун, которые предстоит заполнить, чтобы ответить на вопрос: «Что такое современная рецензия?»

-
1. Черепанов М. С. Проблемы теории публицистики М., 1973.
 2. Словарь-справочник журналиста / под ред. Н. Г. Богданова, Б. А. Вяземского. Л., 1971.
 3. Бочаров А. Г. Жанры литературно-художественной критики : лекции. М. 1982.
 4. Ныrkova Л. М. Как делается газета. М., 1991.
 5. Гуревич С. М. Номер газеты. М., 2002.
 6. Газетные жанры / сост. Л. В. Глебова. М., 1976.

В. Н. Кардапольцева, Н. С. Чхетиани
г. Екатеринбург

Полижанровость художественной литературы и поливариантность репрезентации женственности в социокультурном пространстве начала XX века

Художественная репрезентация женщины и женственности в литературе XX века достаточно многолика и разнообразна, как далеко не однонаправленна и не однозначна сама литература этого периода. Репрезентативность женственности в литературе XX века следует рассматривать в русле тех социально-политических и идеологических изменений, которые происходили на протяжении всего периода, несомненно, отразившись на ее художественном осмыслении и в то же время оказав немалое воздействие на мировоззренческие ориентиры в обществе.

Долгие десятилетия в классической советской культуре репрезентировались типовые мифологемы женственности, хотя противоречивость и иррационализм женщины, русской, в частности, являются почти аксиомой. Устойчивая мифологизация поддерживалась всеми советскими институциональными системами (государственной, образовательной,